

Роль И.Б.Васильева в развитии палеоантропологии Поволжья эпохи энеолита и бронзы

Игорь Борисович Васильев был археологом исключительно эрудированным, что позволяло ему не только уточнять хронологию целых исторических периодов древнейшей истории Поволжья, но и предлагать глубоко обоснованные концепции межкультурных связей древних насельников региона. Показательной в этом смысле является его небольшая по объему, но очень емкая по содержанию монография «Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь» (Васильев, 1981). В Заключении к книге автор ставил, в частности, вопрос о выяснении роли прикаспийского или же причерноморского населения в сложении локальных вариантов мариупольской культурно-исторической области, о доминанте в этом процессе степного либо лесостепного населения. При этом из бесед с Игорем Борисовичем стано-

вилось понятно, что при рассмотрении вопросов, связанных с миграциями, с проблемой взаимоотношений гетерогенных популяций эпохи неолита—бронзы, он вполне оправданно придавал первостепенное значение в решении проблем этого свойства данным палеоантропологии.

Мы познакомились с ним в 1976 году на Селитренном городище, во время его кратковременного визита в Поволжскую экспедицию, где работала, тогда аспирантка Г.А.Федорова-Давыдова, его жена Ирина. И там же, сразу после знакомства, он завел разговор о перспективах нашего сотрудничества в плане изучения палеоантропологических материалов из древнейших памятников Поволжья (в то время в Куйбышеве еще не было собственного антрополога). Я, археолог по университетскому образованию, в это время ра-

ботал в лаборатории М.М.Герасимова и учился в аспирантуре Отдела антропологии Института этнографии АН СССР. Моя будущая диссертация была задумана Германом Алексеевичем и посвящена разработке археолого-антропологических подходов к исследованию материалов золотоордынских некрополей. Древностью до той поры я никогда не занимался, и предложение Васильева показалось мне сначала не слишком заманчивым. Однако всякий, кто имел дело с Игорем Борисовичем, знает его необыкновенную увлеченность делом, которому он посвятил жизнь, и умение убедить собеседника в исключительной важности этого дела. И мне, как и многим другим, он все же сумел передать эту свою увлеченность, настоять на необходимости такого сотрудничества.

Позже я никогда не жалел, что поддался его уговорам. В результате случилось так, что антропология древнейшего населения Поволжья стала одним из направлений моей научной деятельности как антрополога. И эта деятельность принесла мне впоследствии много пользы, так как суть расогенетических процессов в Волго-Уральском регионе эпохи раннего железного века и даже средневековья невозможно понять без хорошего знания антропологии древнейшего населения этого региона.

Как бы то ни было, я согласился приехать в Куйбышев, чтобы оценить собранные к тому времени палеоантропологические коллекции на предмет перспектив их исследования. Игорь Борисович любил извлекать из любой ситуации 100% пользы. Поэтому кроме работы с краниологическими материалами я читал для студентов и преподавателей Куйбышевского педагогического института курс лекций по основам антропологии. Тогда же Васильев задумал сделать серию скульптурных реконструкций лица по черепам из своих раскопок могильников Поволжья. И в течение нескольких лет эта задача была реализована. Ее выполнение потребовало от Игоря Борисовича энергичных действий, координации усилий с сотрудниками Куйбышевского краеведческого музея. Но в результате музей и Куйбышевский пединститут (ныне педуниверситет) обладают одной из самых многочисленных коллекций такого рода, которая представляет физический тип населения Поволжья от энеолита до раннего железного века. Эта коллекция неоднократно публиковалась в специальной и научно-популярной литературе (см., например: Васильев, Матвеева, 1986; История..., 2000). Но в центре нашего сотрудничества все же оставалась работа с краниологическим материалом.

И.Б.Васильев придавал огромное значение исследованию погребальных комплексов энеолитической эпохи. Это привело к поистине революционным и для археологии, и для антропологии открытиям таких памятников, как могильник

у с. Съезжее (Васильев, Матвеева, 1979) и Хвалынские могильники (Агапов и др., 1990), Чекалино и Лебяжинка (Васильев, Выборнов, 1988).

До раскопок этих памятников палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи энеолита была представлена лишь единичными и трудно датированными находками (подробнее см. об этом: Хохлов, Яблонский, 2000). В антропологии существовало тогда представление о гомогенности древнейшего населения Восточной Европы на основе протоевропеоидного типа. Это представление сформировалось после обработки серийных краниологических материалов эпохи неолита и энеолита с территории Северного Причерноморья. Отдельные черепа из Волго-Уралья, полученные еще в начале XX в., не вписывались, как будто, в эту концепцию. Однако их сомнительная культурно-хронологическая атрибуция не позволяла с достаточной определенностью поставить под сомнение гипотезу гомогенности.

Ситуация в палеоантропологии резко изменилась после серии блестящих раскопок упомянутых выше могильников Поволжья, которые проводились под руководством И.Б.Васильева.

В конце 70-х — начале 80-х гг. XX столетия именно Съезженский могильник представлял древнейший этап энеолита Среднего Поволжья. Помимо блестящих археологических материалов он дал и небольшую, но исключительно выразительную краниологическую серию. Вскоре после раскопок ее обработал ленинградский палеоантрополог, А.В.Шевченко (1980). Не по его вине в публикации были приведены даты могильника (Васильев, Матвеева, 1976), которые позже были пересмотрены в сторону их значительного углубления (Васильев, Матвеева, 1979). Кроме того, и опять же не по его вине, в опубликованной им выборке оказались объединенными черепа, относящиеся к самым разным историческим эпохам: и действительно энеолитические, и срубные. Игорь Борисович честно признал поспешность выводов, приведенных в первой археологической публикации памятника, и попросил меня пересмотреть происходящие из него краниологические материалы в соответствии с уточненной хронологической и типологической атрибуцией погребений.

Результатом этой работы стали сообщения на конференциях (Яблонский, 1986а, 1996) и специальная статья, опубликованная в одном из межвузовских сборников, издававшихся тогда по инициативе Васильева (Яблонский, 1986б). В этой статье впервые, в частности, ставился вопрос о присутствии в населении лесостепного Поволжья эпохи раннего энеолита не только так называемого протоевропеоидного антропологического типа, выделенного в свое время Г.Ф.Дебецом, но и относительно гипоморфного варианта, сопоставимого с южноевропеоидным. В то же время

остался в силе вывод А.В.Шевченко о своеобразном, не имеющем точных аналогий, по-видимому, локальном краниологическом комплексе энеолитических черепов из Съезжего. Высказывалось предположение о метисационных процессах, которыми сопровождалось формирование раннеэнеолитических культур лесостепного Поволжья.

Позже, после открытия Меллятамакских могильников (раскопки Е.П.Казакова), оказалось, что сходные расо-генетические процессы шли и на территории лесостепной Татарии неолитического или раннеэнеолитического времени (Рудь, Яблонский, 1991; Яблонский, 1992). Меллятамакские данные, таким образом, с одной стороны, подтверждают тенденцию, зафиксированную в материалах Съезженского могильника, а с другой, вместе со съезженскими, согласуются с гипотезой И.И.Гохмана (1986) об определяющем для Восточной Европы взаимодействии трех основных антропологических типов – северного, южного и восточно-европейского (уральского).

Между тем, во многом благодаря личным усилиям И.Б.Васильева самарские археологи наращивали интенсивность работ на древнейших могильниках самарской лесостепи. Понимая, что мне не под силу справиться с нарастающим валом палеоантропологических материалов (много сил и времени у меня занимали собственные археологические и палеоантропологические работы в составе Хорезмской экспедиции), я предложил Игорю Борисовичу подготовить своего, самарского палеоантрополога. Васильев, как всегда, понял меня с полуслова и, как всегда, дело не ограничилось только разговорами. Он нашел заинтересованного специалиста, молодого и увлеченного, готового переквалифицироваться в палеоантрополога – А.А.Хохлова. И.Б.Васильев не только «пробил» для него ставку, но и обеспечил специальным помещением для хранения палеоантропологических коллекций в здании пединститута. Конечно, это подвальное помещение не отвечало всем необходимым требованиям, предъявляемым к местам для хранения скелетов, но таким образом было положено начало созданию самарского палеоантропологического фонда, который ныне является одним из крупнейших собраний подобного рода в Волго-Уральском регионе. Коллекция фонда сейчас насчитывает сотни черепов и скелетов, датирующихся от эпохи неолита до средневековья. А.Хохлов при всесторонней поддержке Игоря Борисовича прошел стажировку в Отделе антропологии Института этнографии АН СССР и в 1998 г. под руководством автора этой статьи и сотрудника Отдела, опытного палеоантрополога Г.В.Рыкушиной, успешно защитил кандидатскую диссертацию по краниологическим материалам эпохи неолита-бронзы из самарского собрания. В настоящее время он является признанным специалистом в

области палеоантропологии Волго-Уральского региона.

В диссертацию А.А.Хохлова (1998) вошли, в частности, новые и на этот раз хорошо датированные материалы, представляющие эпоху неолита Среднего Поволжья (Хохлов, 1996). Судя по единичным, правда, находкам, на этих черепах прослеживается комплекс признаков, которые были обнаружены в съезженской серии. Эти и другие данные (Хохлов, Яблонский, 2000) позволяют предположить, что в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы действительно существовал древний очаг локального расогенеза. Антропологический вариант, представляющий этот очаг, сопоставим с восточно-европейским (уральским) типом, выделенным на палеоантропологических материалах севера Евразии И.И.Гохманом. Не исключено, что в древности ареал этого варианта распространялся и на территорию Зауралья и Северного Казахстана (Яблонский, 1998а). Вместе с ним в Поволжской лесостепи сосуществует вариант, напоминающий тот, который М.М.Герасимов в свое время сопоставлял с современным балтийским антропологическим типом (Яблонский, 1998б).

Таким образом, нео- и энеолитические материалы свидетельствуют об антропологической неоднородности населения самарской лесостепи этого времени.

Раскопки энеолитических I и II Хвалынского могильников в антропологическом отношении знаменовали новый прорыв. Они дали серийный краниологический материал, заполнивший существовавшую до этого времени лауну. С использованием этих материалов были защищены две диссертации по специальности «антропология» (Мкртчян, 1988; Хохлов, 1998). По данным А.А.Хохлова, несмотря на сходство в проявлениях погребального обряда и сопровождающего инвентаря, физический тип людей, оставивших оба могильника, различался. Люди из II Хвалынского могильника характеризуются заметной антропологической неоднородностью, сформировавшейся при взаимодействии различных компонентов, которые по своему происхождению связываются с населением, оставившим могильники типа Звейниекы–Васильевка III и могильник Тумек-Кичиджик в Южном Приаралье. На этой основе в эпоху развитого энеолита здесь формируется краниологический комплекс, который впоследствии, судя по материалам из Гундоровского могильника (Овчинникова, Хохлов, 1998), проявится у населения эпохи Поволжья позднего энеолита и у носителей ямной культуры эпохи бронзы.

Таким образом, можно со всей определенностью утверждать, что самарская школа археологии, руководимая И.Б.Васильевым, совершила переворот не только в наших знаниях об архео-

логии древнейших этапов истории населения Поволжья, но и способствовала появлению новых данных и новых подходов к пониманию расо-генетических процессов, проходивших в то время в Волго-Уральском регионе. Однако значение работ самарских археологов этого периода выходит далеко за рамки только региональной антропологической проблематики. Их результаты способствовали уточнению ряда позиций теории расогенеза восточноевропейского населения в целом.

В настоящее время исследования палеоантропологических материалов из раскопок самарских археологов продолжаются. Надо надеяться, что эти исследования принесут новые интересные выводы, которые предоставят археологам объективные данные о генезисе древнего населения лесостепного Поволжья, о его взаимоотношениях с окружающими группами на различных исторических этапах развития.

Возвращаясь к главной теме этой заметки, хочу еще раз подчеркнуть ведущую роль И.Б.Васильева в становлении не только самарской школы археологии, но и в развитии палеоантропологических исследований в Поволжском регионе.

В моей памяти Игорь Васильев навсегда останется таким, каким я видел его в годы нашей совместной работы: красивый человек с умными, блестящими глазами, преданный археологии ученый, прекрасный организатор науки, талантливый исследователь, обладающий широкими научными взглядами и подходами, романтик от археологии, каких нынче уже редко можно встретить.

В моей памяти Игорь Васильев навсегда останется таким, каким я видел его в годы нашей совместной работы: красивый человек с умными, блестящими глазами, преданный археологии ученый, прекрасный организатор науки, талантливый исследователь, обладающий широкими научными взглядами и подходами, романтик от археологии, каких нынче уже редко можно встретить.

Литература

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1990.** Хвалынский энеолитический могильник. Саратов.
- Васильев И.Б., 1981.** Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988.** Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1976.** Поселение и могильник у с. Съезжее // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. 2. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1979.** Могильник у с. Съезжее нар. Самаре // СА. № 4.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1986.** У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев.
- Гохман И.И., 1986.** Антропологические особенности древнего населения Севера Европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней.** Каменный век, 2000. Самара.
- Мкртчян Р.А., 1988.** Палеоантропология неолитического и энеолитического населения юга Европейской части СССР (по материалам могильников «Госпитальный холм» и Хвалынский) // Автореф. дисс... канд. ист. наук. М.
- Овчинникова Н.В., Хохлов А.А., 1998.** Исследование грунтового могильника у с. Гундоровка в лесостепном Поволжье // ТАС. Вып. 3. Тверь.
- Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1991.** Новые материалы к антропологии древнейшего населения Среднего Поволжья // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара.
- Хохлов А.А., 1996.** Новые краниологические материалы эпохи неолита с территории лесостепного Поволжья в связи с проблемой происхождения уральской расы // ВЕА. Вып. 1. М.
- Хохлов А.А., 1998.** Палеоантропология пограничья степи и лесостепи Волго-Уралья эпохи неолита-бронзы // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Хохлов А.А., Яблонский Л.Т., 2000.** Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара.
- Шевченко А.В., 1980.** Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и методы антропологии. Л.
- Яблонский Л.Т., 1986а.** К антропологии древнейшего населения Прикаспия // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Тез. докл. Оренбург.
- Яблонский Л.Т., 1986б.** Антропология раннеэнеолитического населения Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Яблонский Л.Т., 1992.** Палеоантропологические материалы к вопросу о формировании уральской расы // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа.
- Яблонский Л.Т., 1996.** К проблеме антропологической дифференциации древнейшего населения Волго-Уральского региона // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тез. докл. конф. Самара.
- Яблонский Л.Т., 1998а.** Ареал «протоуралоидов» (к постановке вопроса) // Раса: миф или реальность? Тезисы докл. 1-ой Межд. конф. М.
- Яблонский Л.Т., 1998б.** М.М. Герасимов и краниология Восточной Европы эпохи неолита-энеолита // ВЕА. Вып. 5. М.